

На память студенты оставили знания

Почти месяц нижевартовцы могли изучать удмуртский или финский языки совершенно бесплатно и всё благодаря подвижничеству Анатолия Малькина, председателя удмуртской местной национально-культурной автономии. Он договорился с Удмуртским государственным университетом в Ижевске и НВГУ, и везде ему ющили навстречу. Ижевцы отправили на практику четверокурсниц, наши выделили помещение для занятий. Причём нынешней зимой они прошли во второй раз.

На уроке Татьяны Новосёловой.

русском шесть, в удмуртском пятнадцать

— В детстве я говорил на родном языке, но после армии приехал на Север, разваривать на удмуртском было не с кем, всегда хотелось восстановить в памяти родной язык, — рассказывал корреспонденту «Варты» Анатолий Васильевич на ном из первых занятий.

Пожалуй история и у Ирины Мухачёвой. Не жила в Нижневартовске давно. Очень ждала по родной земле, даже выписывала удмуртском журнале «Иновожо», чтобы забывать язык. В этом году она уже во второй раз на занятиях по родному языку. — Преждем понимает всё, что на нём го-

ворят, а вот самой начинать говорить пока трудно. Для этого надо сначала подумать, сложить в голове нужные фразы. Тем не менее, замечает прогресс, и он её радует. Ирина Васильевна показывает мне толстую тетрадь, начатую в прошлом году, где аккуратно записаны все правила, причём на родном языке и на слух.

Удмуртский язык, надо сказать, сложный. Во всяком случае, для меня. Ну, шутка ли: в русском языке шесть падежей, а в удмуртском — пятнадцать! Причём, по всем склоняются только не-одушевлённые существительные, а оду-

шевлённые — лишь по восьми из них.

— В прошлом году мы так шумно учились правильному произношению слов, что охранник заглянул в нашу аудиторию: «Вы какой язык изучаете? Китайский?», — вспоминала Ирина. — И это хорошо, что есть такие курсы. Так получилось, что за 30 лет северной жизни я только трижды смогла съездить в Удмуртию, где у меня все родственники. Правда, с мамой всегда стараюсь говорить по телефону на своём языке. Теперь я ей даже пою песни, и она смеётся: ты у нас совсем удмурткой стала.

Артистки, любимые всеми

Выяснила, что Марина Девятова родом из Бураново и, конечно, не могла не спросить у неё о знаменитых после Евровидения Бурановских бабушках. Уж что и говорить, произвели они своим выступлением большой фурор. А как сейчас поживают?

— Сейчас поспокойнее, ну а после Евровидения туристов в Бураново было много, всё-таки от Ижевска до нас всего тридцать километров, — отвечала Марина. — Все по приезду обязательно осматривали церковь, которую бабушки построили на гонорары от концертных выступлений, шли в клуб, чтобы пообщаться с артистками. Они для гостей пели. С Натальей Яковлевной Пугачёвой, самой весёлой и маленькой из всех по росту, мы живём на одной улице. Она очень доброжелательная, разговорчивая. Сельчане радуются, что бабушки стали известными. Конечно, поют у нас и в других деревнях, и в каждой есть свой национальный ансамбль, но Бурановских никто не превзошёл, и они не «завездились». И играют со зрителями в «Угадай мелодию», исполняя на удмуртском разные известные песни, ну, например, «Миллион алых роз». За правильные ответы дарят людям куколки-обереги, которые изготавливают своими руками.

Анатолий Малькин подтверждает, что бабушки остались такими же простыми, какими были. Приехал к ним несколько лет назад, и одна из них связала ему за ночь носки на машинке, а ведь у неё всего одна рука. Другая смастерила в подарок коврик. Так его за душу взяло, что он чуть не заплакал от таких сердечных подарков. Рассказывает, что хотел бы пригласить бабушек к нам в гости, да не получается пока. Но договорился, что приедут в Нижневартовск участники не менее знаменитого в республике фольклорно-этнографического студенческого ансамбля «Чипчирган». Они будут обучать всех желающих старинным и современным удмуртским танцам и песням. Так что присоединяйтесь, узнавайте друг друга ещё больше.

пила бушка оварь

Толина Бутolina — женный участник группы. Понятно, почему слыше приходят на тия: они скучают по венскому детству, а разговаривали на «ртском». Шестикласска Полина — гордской ль, сюда её привело ние знать язык пред-Она часто бывает на не отца в Удмуртии. м году провела но-ние каникулы в де-: у бабушки, ну а та зсила всех разгова-ь при внучке только «ртском. Купила ей рь, чтобы вызвать ес и желание изу-зык. Потом Полина , что организовали «невартовске курсы гского языка. Она ела в удмуртском-ном ансамбле «Ин- . куда её пригла-накомая бабушки. е там понравилось, гнуло. Довольно авались и занятия ским. Причём шли первой половине уроков в школе, и де успевала. Мама : только рада.

Шпаргалки разрешаются

Я нисколько не удивилась тому, что все приходили на занятия с большим удовольствием. Веди их студентки отделения «филологии» Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета. Были они чрезвычайно увлечены своим предметом. Марина Девятова учила всех финскому, Татьяна Новосёлова — удмуртскому. Оказывается, в университете один год набирают студентов на направление «финский и удмуртский языки», на следующий на смену финскому идёт родственный из финно-угорской языковой группы — венгерский. Вот уж повезёт школьникам, когда к ним придут такие толковые учителя. Даже я, побывав на нескольких уроках, сумела понять, как склоняются имена существительные на удмуртском, а на финском написать словарный диктант. Видимо, тут мне знание немецкого языка помогло. Уж очень транскрипция финского и немецкого похожи. Убедилась в том, что в общем-то все с диктантом справились, заглядывая к некоторым в тетрадки.

— В прошлом году мы изучали венгерский язык, но он оказался не по зубам. Ох и тяжёлый

язык, — сетовал Анатолий Малькин, — никак мне не давался.

Тем временем Марина переходила к следующему заданию.

— Как, Анатолий, мы находим основу слова? — спрашивала она. — Где ваша маленькая шпаргалка?

И я в этот момент была покорена атмосферой и ведением урока. Шёл он, как и у Тани, просто и без чинов, ну прямо сердце радовалось.

Девушки рассказали, что когда им предложили практику в Нижневартовске, то они с лёгкостью согласились. Разговаривали с практикантами, уже побывавшими в нашем городе, и у тех остались хорошие впечатления от далёкой поездки. И Тания, и Марина удмуртский знают хорошо. Обе из посёлков, где все говорят на родном языке. Рассказывают, что у горожан в основном в ходу русский, но среди молодежи много таких, кто вникает в культуру своего народа. Есть у них в институте театральная студия с постановками на удмуртском языке. Много зрителей в Удмуртском национальном театре.

Татьяна Новосёлова и Марина Девятова со своим классом.

Нашим гостям не повезло с погодой. Стояли сильные морозы. Но они не жаловались, что у нас жуткий холод. На удивление много ходили пешком и даже выкроили время, чтобы связать своим взрослым ученикам национальные пояса в чёрно-бело-красной гамме — цветов флага Удмуртии.

Ирина Черепанова. Фото автора и Михаила Плещего.

На память студенты оставили знания

Почти месяц нижевартовцы могли изучать удмуртский или финский языки совершенно бесплатно и всё благодаря подвижничеству Анатолия Малькина, председателя удмуртской местной национально-культурной автономии. Он договорился с Удмуртским государственным университетом в Ижевске и НВГУ, и везде ему ющили навстречу. Ижевцы отправили на практику четверокурсниц, наши выделили помещение для занятий. Причём нынешней зимой они прошли во второй раз.

На уроке Татьяны Новосёловой.

русском шесть, в удмуртском пятнадцать

— В детстве я говорил на родном языке, но после армии приехал на Север, разваривать на удмуртском было не с кем, всегда хотелось восстановить в памяти родной язык, — рассказывал корреспонденту «Варты» Анатолий Васильевич на одном из первых занятий.

Похожая история и у Ирины Мухачёвой. Уехала в Нижневартовск давно. Очень тоскала по родной земле, даже выписывала на удмуртском журнал «Иновожо», чтобы забывать язык. В этом году она уже во второй раз на занятиях по родному языку. Прежнему понимает всё, что на нём го-

ворят, а вот самой начинать говорить пока трудно. Для этого надо сначала подумать, сложить в голове нужные фразы. Тем не менее, замечает прогресс, и он её радует. Ирина Васильевна показывает мне толстую тетрадь, начатую в прошлом году, где аккуратно записаны все правила, причём на родном языке и на слух.

Удмуртский язык, надо сказать, сложный. Во всяком случае, для меня. Ну, шутка ли: в русском языке шесть падежей, а в удмуртском — пятнадцать! Причём, по всем склоняются только неодушевлённые существительные, а оду-

шевлённые — лишь по восьми из них.

— В прошлом году мы так шумно учились правильному произношению слов, что охранник заглянул в нашу аудиторию: «Вы какой язык изучаете? Китайский?», — вспоминала Ирина. — И это хорошо, что есть такие курсы. Так получилось, что за 30 лет северной жизни я только трижды смогла съездить в Удмуртию, где у меня все родственники. Правда, с мамой всегда стараюсь говорить по телефону на своём языке. Теперь я ей даже пою песни, и она смеётся: у нас совсем удмурткой стала.

Артистки, любимые всеми

Выяснила, что Марина Девятова родом из Бураново и, конечно, не могла не спросить у неё о знаменитых после Евровидения Бурановских бабушках. Уж что и говорить, произвели они своим выступлением большой фурор. А как сейчас поживают?

— Сейчас поспокойнее, ну а после Евровидения туристов в Бураново было много, всё-таки от Ижевска до нас всего тридцать километров, — отвечала Марина. — Все по приезду обязательно осматривали церковь, которую бабушки построили на гонорары от концертных выступлений, шли в клуб, чтобы пообщаться с артистками. Они для гостей пели. С Натальей Яковлевной Пугачёвой, самой весёлой и маленькой из всех по росту, мы живём на одной улице. Она очень доброжелательная, разговорчивая. Сельчане радуются, что бабушки стали известными. Конечно, поют у нас и в других деревнях, и в каждой есть свой национальный ансамбль, но Бурановских никто не превзошёл, и они не «завездились». Играют со зрителями в «Угадай мелодию», исполняя на удмуртском разные известные песни, ну, например, «Миллион алых роз». За правильные ответы дарят людям куколки-обереги, которые изготавливают своими руками.

Анатолий Малькин подтверждает, что бабушки остались такими же простыми, какими были. Приехал к ним несколько лет назад, и одна из них связала ему за ночь носки на машинке, а ведь у неё всего одна рука. Другая смастерила в подарок коврик. Так его за душу взяло, что он чуть не заплакал от таких сердечных подарков. Рассказывает, что хотел бы пригласить бабушек к нам в гости, да не получается пока. Но договорился, что приедут в Нижневартовск участники не менее знаменитого в республике фольклорно-этнографического студенческого ансамбля «Чипчирган». Они будут обучать всех желающих старинным и современным удмуртским танцам и песням. Так что присоединяйтесь, узнавайте друг друга ещё больше.

пила
бушка
оварь

Толлина Бутолина — женный участник программы. Понятно, почему слыше приходят на занятия: они скучают по венскому детству, а разговаривали на русском. Шестиклассница Полина — горюшко, сюда её привело не знание языка предка. Она часто бывает на не отца в Удмуртии. Там год провела, но не знала язык предка. Она часто бывает на не отца в Удмуртии. Там год провела, но не знала язык предка. Она часто бывает на не отца в Удмуртии. Там год провела, но не знала язык предка.

Шпаргалки разрешаются

Я несколько не удивилась тому, что все приходило на занятия с большим удовольствием. Вели их студентки отделения «филологии» Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета. Были они чрезвычайно увлечены своим предметом. Марина Девятова учила всех финскому, Татьяна Новосёлова — удмуртскому. Оказывается, в университете один год набирают студентов на направление «финский и удмуртский языки», на следующий на смену финскому идёт родственник из финно-угорской языковой группы — венгерский. Вот уж повезёт школьникам, когда к ним придут такие толковые учителя. Даже я, побывав на нескольких уроках, сумела понять, как склоняются имена существительные на удмуртском, а на финском написать словарный диктант. Видимо, тут мне знание немецкого языка помогло. Уж очень транскрипция финского и немецкого похожи. Убедилась в том, что в общем-то все с диктантом справились, заглядывая к некоторым в тетрадки.

— В прошлом году мы изучали венгерский язык, но он оказался не по зубам. Ох и тяжёлый

язык, — сетовал Анатолий Малькин, — никак мне не давался.

Тем временем Марина переходила к следующему заданию.

— Как, Анатолий, мы находим основу слова? — спрашивала она. — Где ваша маленькая шпаргалка?

И я в этот момент была покорена атмосферой и ведением урока. Шёл он, как и у Тани, просто и без чинов, ну прямо сердце радовалось.

Девушки рассказали, что когда им предложили практику в Нижневартовске, то они с лёгкостью согласились. Разговаривали с практикантами, уже побывавшими в нашем городе, и у тех остались хорошие впечатления от далёкой поездки. И Тания, и Марина удмуртский знают хорошо. Обе из посёлков, где все говорят на родном языке. Рассказывают, что у горожан в основном в ходу русский, но среди молодёжи много таких, кто вникает в культуру своего народа. Есть у них в институте театральная студия с постановками на удмуртском языке. Много зрителей в Удмуртском национальном театре.

Татьяна Новосёлова и Марина Девятова со своим классом.

Нашим гостям не повезло с погодой. Стояли сильные морозы. Но они не жаловались, что у нас жуткий холод. На удивление много ходили пешком и даже выкроили время, чтобы связать своим взрослым ученикам национальные пояса в чёрно-бело-красной гамме — цветов флага Удмуртии.

Ирина Черепанова. Фото автора и Михаила Плещого.